А.В. Лукин[1]

Российское китаеведение и развитие технологий искусственного интеллекта[2]

А • V • 卢金

俄罗斯汉学与人工智能技术的发展

A.V. Lukin

Russian Sinology and the Development of Artificial Intelligence Technologies

Уважаемые коллеги!

Большое спасибо за приглашение выступить на этом авторитетном международном форуме китаеведов — Девятой всемирной конференции по китаеведению.

Основная тема сегодняшнего форума — «Китайские исследования в эпоху искусственного интеллекта» — крайне актуальна в сегодняшнем мире. Сегодня активно обсуждаются различные аспекты ИИ — от философских вопросов о том, сможет ли так называемый искусственный интеллект стать действительным интеллектом, то есть создавать новые идеи, и в этом смысле составить конкуренции человеческому интеллекту, до вполне практических проблем: не заменит ли ИИ значительную часть рабочей силы и что тогда делать с высвободившимися людьми, или, что особенно актуально для нас, профессоров: как обучать студентов, любые письменные работы они будут писать не самостоятельно, но с использованием программ ИИ.

---

[1] Лукин Александр Владимирович, доктор исторических наук, профессор, научный руководитель Института Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН). A.V. 卢金，历史学科学博士，教授，俄罗斯科学院中国与现代亚洲研究所学术所长。Alexander Lukin, DPhil, Professor, Academic Head of the Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences (ICCA RAS). ORCID: 0000-0002-1962-2892. E-mail: lukin@iccaras.ru.

[2] Выступление А.В. Лукина на Девятой всемирной конференции по китаеведению, Шэньчжэнь, 7 июня 2025 г.

Я не новичок в дискуссиях китаеведов. Так, в 2012 г. мне посчастливилось участвовать в Третьей всемирной конференции по китаеведению, которая проходила в Народном университете в Пекине. Но в то время исследования в области ИИ еще только начинались, и все эти вопросы еще не стояли на повестке дня. Сегодня мы живем в совсем другом мире, в мире ИИ, который дошел и до нашей области, области китаеведения. И мы должны идти в ногу со временем.

Исторически российское китаеведение всегда шло в ногу со временем. Это объясняется особым географическим положением России. Исследования Китая начались в России в конце XVII века, тогда, когда территории двух империи встретились на Дальнем Востоке Евразии. Поэтому позаимствовав многое из европейского китаеведения, фактически, являясь его частью, с самого начала оно отличалось более практической направленностью, сочетанием фундаментальных исследований и информированием правительства, снабжением его информацией для принятия конкретных внешнеполитических решений.

Первые контакты между русскими и китайскими дипломатами выявили, что в тогдашней России не только плохо знают соседнюю страну, но никто не знаком с ее языком. По некоторым данным, побывавшие в 1618–1619 гг. в Китае казаки во главе в Иваном Петлиным привезли в Россию грамоту (письмо) императора Ваньли, но ее смогли перевести только через столетие. Из-за этой истории в русский язык даже вошло выражение «китайская грамота». Так называют надпись или письмо, которые написаны так непонятно или неразборчиво, что их невозможно прочитать.

А переговоры в Нерчинске, которые привели к первому русско-китайскому договору, заключенному между Русским царством и Империей Цин в 1689 г., приходилось переводить через третий язык. Цинские представители говорили на маньчжурском языке, жившие тогда в Китае иезуиты переводили на латынь, а русский переводчик переводил с латыни на русский.

Поэтому уже в начале XVIII в. император Петр 1 издал указ о подготовке в России переводчиков с китайского языка, которые должны были переводить переговоры, а также китайские документы, книги по истории, законодательству и культуре этой страны.

Тогда же, в 1715 г. была основана Русская православная духовная миссия в Китае, сотрудники которой формально были посланы в Пекин для того, чтобы русские пленные, поступившие на службу в маньчжурскую армию, имели возможность молиться в православной церкви. Однако в реальности миссия превратилась в центр китаеведения. В нее направлялись студенты для обучения языкам цинской империи, которым поручалось переводить китайские книги и документы, художники с заданием рисовать картины о разных сторонах китайской жизни, врачи для «обмена медицинским опытом». Приезжали туда и сотрудники, которые должны были побольше узнать о различный китайских технологиях, например технологии производства фарфора. Сегодня, согласно некоторым исследованиям, эти технологии были применены при создании в 1744 г. Невской порцелиновой мануфактуры. Это известное в России предприятие работает до сегодняшнего дня под именем «Императорский фарфоровый завод». Кроме того, до открытия официальной дипломатической миссии в Пекине в 1861 г. Духовная миссия фактически осуществляла функции российского посольства.

Многие руководители и сотрудники миссии стали выдающимися китаеведами. Так, начальник 9-й миссии архимандрит Иакинф (Бичурин) в 1819–1851 гг. выпустил в свет 14 книг и около 100 статей Китае и сопредельных странах, был избран членом-корреспондентом Императорской Санкт-Петербургской академии наук, стал почетным иностранным членом Парижского Азиатского общества и приобрел общеевропейскую известность. Начальник 15-й миссии архимандрит Палладий (Кафаров, 1817–1878) стал одним из основоположников российской академической синологии. Он составил «Полный русско-китайский словарь» и создал классическую систему русской транскрипции китайского языка, настолько совершенную, что с небольшими изменениями мы пользуемся ею и сегодня.

Другая важная особенность российского китаеведения была обусловлена тем, что Россия была не только европейским, но еще и евразийским государством. Азия была для нее не чем-то внешним, но всегда частью ее самой. Вплоть до того, что в XIII в. Россия и Китай одновременно попали под власть монголов и формально стали частями монгольской империи. Позднее Россия включила в себя территории Азии, населенные самыми разными народами, которые исповедовали ислам и буддизм, также распространенные в Китае. И сегодня три российских региона: Калмыкия, Тува и Бурятия, — населены народами, традиционная религия которых — буддизм тибетского направления. Неслучайно именно в Бурятском научном центре РАН сконцентрированы монгольские, тибетские и буддийские исследования. Бурятские и калмыцкие ученые поддерживают активные связи с китайским коллегами.

Довольно развиты в России и дунганские исследования. Это связано с тем, что в СССР на территории Казахстана и Киргизии проживало несколько десятков тысяч дунган, и даже издавалась газета и другая литература на дунганском языке (фактически, диалекте китайского). При этом для записи использовалась кириллица.

Российские китаеведы традиционно симпатизировали Китаю, даже XIX в. они не считали его отсталой страной, видели его мощный потенциал. Приведу слова выдающегося китаеведа академика В.П. Васильева, сказанные в 1883 г., когда Китай уже сильно ослаб под давлением империалистических держав: «Можно положительно утверждать, что Китай имеет все данные, чтобы достигнуть самой высшей точки умственного, промышленного и вместе политического прогресса. Его принцип глубокого уважения к науке, стремление всего народа учиться с необыкновенным напряжением, не стесняясь количеством лет, показывает, что там может вырасти нация самая образованная в свете, что она может создать ученых, которые могут не только разрабатывать науку сообща с остальным миром, но даже не остановятся на общем уровне... Китайцы могут отличиться и в артистическом и художественном отношении. Далее, нет ремесла, нет промысла, нет ни одной торговой ветви, в которой за китайца можно бы бояться, что он отстанет от других. И так как все это будет сделано тщательно и дешево, то мир может быть завален китайскими товарами. Может дойти дело даже до того, что китаец захватит все рынки и промыслы всего света»[3].

[3] Васильев В.П. Современное положение Азии. Китайский прогресс. СПб.: Тип.И. М. Стасюлевича, 1883. С. 24.

В советское время китаеведение, как и все науки, стало сильно идеологизированным. Кроме того, многие выдающиеся китаеведы подверглись преследованиям. Но, несмотря на это, российская школа китаеведения сохранила свой высокий уровень. Это во многом связано с тем, что структура власти и управления в Китае как в республиканский период, так и после 1949 г., имеет много общего с советской системой, поэтому россиянам часто проще ее понимать, чем специалистам, не имеющим опыта жизни в подобных условиях.

В то же время советское китаеведение сохраняло свою практическую направленность. В Китае хорошо известны имена китаеведов, одновременно работавших и как ученые, и как дипломаты и сотрудники других государственных учреждений: издатель стихотворений Мао Цзэдуна академик Н.Т. Федоренко, академик С.Л. Тихвинский, представлявший СССР на церемонии провозглашения КНР 1 октября 1949 г., недавно ушедший от наш академик В.С. Мясников, посол в Китае И.А. Рогачев и его отец, выдающийся переводчик А.П. Рогачев, автор переводов классических романов «Речные заводи» и «Путешествие на Запал» и многие другие.

Сразу после распада СССР российская наука в целом, в том числе китаеведение, пережила сложный период сокращения финансирования, нехватки кадров, ухода специалистов из науки в бизнес и эмиграцию. Однако сегодня положение восстановлено и российское китаеведение достигло значительных успехов. Свидетельство тому — например, изданная в 6 томах с 2006 по 2010 г. и получившая Государственную премию России энциклопедия «Духовная культура Китая» — самое подробное из существующих на русском языке энциклопедических изданий, посвященных китайской цивилизации. Другое издание — «История Китая с древнейших времен до начала XXI века» в 10 томах издавалось с 2013 по 2018 г. В настоящее время оба издания переводятся на китайский язык в Китае.

Росту успехов китаеведения во многом способствовала политика поворота России к Азии и установление тесного стратегического партнерства между Россией и Китаем. Сегодня российско-китайские отношения бурно развиваются, создана разветвленная система сотрудничества между политическим руководством и правительствами двух стран, между регионами, городами, предприятиями, вузами, общественными организациями. С 2010 г. Китай прочно занимает место первого торгового партнера России, торговый оборот вырос примерно до 250 млрд долл. в год. Сегодня трудно найти российскую компанию или учреждение, которое не имело бы китайского партнера. Это ведет к росту популярности китайского языка, который изучается почти во всех университетах страны и даже во многих школах, и стал вторым по популярности в стране после английского, обогнав традиционно востребованные французский и немецкий. В этой обстановке нам, специалистам по Китаю, остается только отвечать на общественный запрос на китайскую экспертизу и следить за качеством обучения.

И все это происходит в эпоху роста применения ИИ, что также необходимо учитывать. Я скептически слушаю разговоры о том, что ИИ несет только хорошее и скоро заменит человека. Машина, созданная человеком, никогда не будет способна заменить основную человеческую функцию: способность мыслить в смысле создания новых идей, и делать нравственный выбор, потому что эти способности нерукотворны.

Машина использует только ту информацию, которая вложена в нее человеком. Но она способна гораздо более эффективно, чем сам человек, находить нужное из заложенной в нее информации и находить оптимальный вариант на основе этой информации.

Эти полезные способности рано или поздно будут адаптированы человеческой цивилизацией, так же как ранее были адаптированы другие достижения: радиосвязь, телефон, компьютер, интернет и т.п. И как прежние достижения, ИИ, конечно, может серьезно продвинуть некоторые области науки и техники.

Мы в России активно применяем методологии анализа данных и ИИ в исследованиях по востоковедению, в том числе в китаеведении. Например, в рамках *Московского проекта изучения китайского общества*, который под моим руководством осуществляется в МГИМО, выработана новая методология анализа китайских социальных сетей с использованием технологий обработки естественного языка (Natural Language Processing, NLP), в частности, таких инструментов NLP, как:

— лингвистическое сегментирование китайского текста (Chinese Word Segmentation) — разделение китайского текста на слова и словосочетания (так как в китайском языке отсутствую пробелы);

— извлечение информации (Information Extraction) — автоматическое построение структурированных данных из неструктурированных или слабоструктурированных китайских текстов);

— классификация эмоций (Emotion Classification) — определение основной эмоции в тексте;

— анализ тональности текста (Sentiment Analysis, или Opinion Mining) — классификация полярности текста (определение, является ли выраженное в нем мнение позитивным, негативным или нейтральным);

— извлечение отношений (Relation Extraction) — выявление соотношений между лексическими единицами в рамках заданной семантической парадигмы (семантического поля).

Вчера на секции я представил один из результатов этих исследований, который содержит анализ мема «боевой народ», используемый в китайских социальных сетях для характеристики россиян[4].

Уже несколько лет в Институте востоковедения РАН издается научный журнал «Цифровое востоковедение».

Что касается собственно искусственного интеллекта, то он используется для изучения китайского языка (ИИ-преподаватель), расшифровки древних текстов, поиска данных и научной литературы, переводов текстов, предварительной оценки студенческих работ и т.п. Такое использование ИИ будет расти.

В то же время следует отметить два важных момента. Во-первых, в науке и образовании развитии ИИ — это не только новые возможности, но и серьезные вызовы. Например, развитие технологий переводов может привести к иллюзии понимания чужой культуры без ее серьезного изучения, которое может дать только собственное

[4] См.: Сюэ Ж., Лукин А.В., Бочарова А.П. Развитие стереотипа «боевой народ» о россиянах (дискурс- и контент-анализ китайских медиа и социальной сети «Вэйбо») // Социологические исследования. 2024. № 9. С. 100–113.

владение ее языком. Я уже не говорю о распространенных сегодня попытках несамостоятельного составления учебных и даже научных текстов.

Во-вторых, в китаеведении, как и в гуманитарной сфере вообще, роль человека не только никогда не исчезнет, но и не снизится, так как оно изучает человека, его мысли и поведение, которые не поддаются цифровизации. И это в нашу эпоху цифровизации не следует забывать.